

БУДЕМ ЗОРКИ!

ВЫПИСКИ ИЗ УЧЕНИЯ ЖИВОЙ ЭТИКИ О ПРЕДАТЕЛЬСТВЕ

Урусвати знает, что человек должен не только уметь взглянуть вверх, но и заглянуть в свои глубины. Второе не легче первого. В глубине «чаши» покоится ветхий аспид, каждое неправильное движение может разбудить его. Он наполнит злобою, он лишит силы, он прикроет доброе намерение. С великим трудом может человек избавиться от ветхого спутника.

Но может человек упорно развивать в себе одно качество, которое может противостоять аспидовым уловкам. При чистосердечии человек почует меру, после которой наступает царство аспида. Почуя эту границу, человек отложит задуманное действие, а затем встанут и другие знаки. Главное — воздержаться от сомнительного действия. Эту границу человек может почуять и тем не дать проснуться аспиду. Лучше быть разборчивым в поступках, нежели потом сожалеть о содеянном.

Мы говорили о сомнительных действиях, следует к этому определению относиться очень осмотрительно. Нерадивый человек ради лености вообще признает большинство действий сомнительными. Он не будет слушать голоса сердца, но прикроется лицемерием, чтобы не потрудиться. Каждый знает таких лицемеров, которые произносят великие слова, но под ними скрывают леность и самость. Нельзя вообразить всю глубину лукавства, которая живет под кольцами аспида. Но не эти притворщики пригодятся для истинного труда. О них давно сказано, что произнесение великих слов ничего не стоит, если истина не живет в сердце.

Древняя сказка говорит об аспиде, который питается кровью человеческою, — символ, указывающий на проснувшегося аспида, истинно, питающегося кровью человеческою. Не забудем, что старинные символы имеют научное основание, — так, кровопийцы аспиды пожирают свою жертву.

Другое сказание говорит об окаменелом драконе, который проснулся от маленького камешка, брошенного неразумным человеком. Истинно, от малейшего камешка может очнуться аспид.

Мыслитель говорил: “Ступайте бережно, может быть, мы идем среди спящих змей”.

(Надземное, 478)

Явите стражу. Пусть ничто нечистое не проникнет в Дом Мой.

Явлю молнию на явленных предателях Моего Дела.

Я явлю устрашение тем безумным.

Щит Мой осенит учащих.

Явим чудо почтившим.

Явим благословение сохранившим знак Мой.

Я пошлю вам Слово Мое, отнесите Его учащимся.

(Листы Сада Мориш, ч.І, 175)

Космос отражается в зрачке каждого глаза,

И Бог почиет в каждом сердце.

Горе изгоняющим Бога!

Лучше не знать, нежели предать.

(Листы Сада Мориш, ч.І, 207)

Пусть малодушие отойдет и предательство совет свои гнезда.

Уничтожая гнезда молнией и сметая вихрем малодушие, куем путь.

Идите — трудитесь.

(Листы Сада Мориш, ч.І, 215)

Среди жестоких и темных,

Среди предательства духа,

Среди исканий и скорби,

Щит Мой над вами.

(Листы Сада Мориш, ч.І, 235)

Путь общий не ведет к Святой Горе.

Считаю явление предательства наихудшим.

(Листы Сада Мориш, ч.І, 239)

Услышите о Нашем устремлении наверху гор.
 Читайте о Нашем сне явленном.
 Узнаете о Нашем Явлении, и все-таки не поверите,
 Ибо Мы учим постучавшихся.
 Сурово не пустим предателей.
 Сурово пускайте мысли о Нас.
 (*Листы Сада Мории, ч. I, 282*)

Они похваляются получением наших поучений, но не поступились ни одной привычкой.
 Шаги их полны сомнений, и слова их насыщены предательством.
 купаются в домашней луже и принимают ее за океан.
 Особенно остерегайтесь предательства.
 (*Листы Сада Мории, ч. I, 343*)

Рука Моя лишь над твердыми.
 Слабость и легкомыслие родят предательство.
 Предательство судим не причинами, но следствиями.
 Свободен каждый, но суд несет по делам.
 (*Листы Сада Мории, ч. I, 384*)

Не злословьте и не проклинаяте,
 Ибо град проклятий больно бьет голову сказавшего их.
 Умейте защитить Имя Мое и Дела Мои от предателей,
 Ибо много случаев будет перед вами, когда можете положить конец клевете.
 (*Листы Сада Мории, ч. I, 413*)

Отрицающие Бога не видели Его, но как выглядит Бог содержателей кабаков? И велика подкупность Христа, прикрывающего за свечку любое предательство!

Нет хуже, нежели свеча подлости. Не нуждается Христос в таких почитателях, ибо свечи их коптят одеяние. Не отмыть водам Иордана и Урдара следы таких приношений.

(*Листы Сада Мории, ч. II, 180*)

Силою Христа, силою Будды, силою Мессии, сужденного пророками Истины, устройте весы.

Все великое покажите Нам и устыдитесь червя малого, погубляющего правильный вес. Дающий может получить.

Пересчитайте, кто сколько дал. Будем считать правильно.

Налево — страх, себялюбие, корысть, подозрение, умаление, жалость к себе, Учения злостолкование, сорное шептание, предательство делом или помыслом.

Направо — отдача, жалость к другим, смелость, бесстрашие, преданность, непреложность, зоркость, подвижность, Щита сознание, путь и свет подвига, украшение храма духа, справедливость понимания, блага возвеличение.

Налево — ущерб и платеж. Направо — получение.

Каждый отмерит сам, ибо Видим и Слышим.

(*Листы Сада Мории, ч. II, 186*)

Для сроков космических применяются сосуды явленные, и они несут цепь сотрудников, и потому замена сотрудников производится по заявлению избранных.

Если Мы замечаем хромоту сотрудника, Мы все же не заменяем его без желания старших. Если же дух избранных сознает предательство дела, то пусть обратится к Нам, говоря: «Поручитель наш, замени сотрудника». Это будет значить, что кольцо цепи разомкнулось, и сознание избранных освободится от последствий ауры ушедшего. Он же на себя принимает свою судьбу, ибо каждый волен строить дом свой.

(*Листы Сада Мории, ч. II, 207*)

От несоизмеримости происходят: разрушение, кощунство, ложь, предательство и все безобразные явления.

(Листы Сада Мориш, ч. II, 208)

Также подкуп лишает человека доверия Братства, ибо предательство таких людей велико.

(Листы Сада Мориш, ч. II, 250)

Как Мы прошли через пустыни? Как Мы умели миновать черные стрелы? Как Мы могли объезжать неученых коней? Как Мы могли спать с предателем под одним шатром? Как Мы могли усилить Нашу участь перед огнем ковыля? Как Мы могли осилить камни потока? Как Мы могли найти путь в ночной мгле? Как Мы могли постичь непонятные желания? Как Мы могли узнать тропу жизни? Истинно, бодрствованием духа.

Каждую минуту Мы готовы подать хлеб жизни тому, кто изберет ту же тропу бодрствования духа.

(Листы Сада Мориш, ч. II, 286)

В верованиях и законах порицается: предательство, клевета и оскорбление, но не указывается, почему эти действия вредны по существу. Поэтому эти порицания имеют вид запрета. Но всякий запрет относителен и необедителен.

Вред и польза должны быть показаны по сущности. Вред предательства, клеветы и оскорбления легко показать на обычном примере. Конечно, вред будет не преданному, но предателю.

Весь мир делится по границе личного и общего блага. Если мы действуем в сфере общего блага искренними помыслами, то за нами стоит весь резервуар космических накоплений. Эта чаша лучших подвигов начинает действовать по незримому лучу.

Представьте себе, что полная злобы свеча пытается опалить вас: вы еще не приняли мер, но из-за вас уже приближается мощный смоляной факел. Произведите этот опыт, и увидите, как свеча тает, обугливается и потухает. Не наказание, но законам природы послушное следствие.

Предают, клеветают и оскорбляют носителей Общего Блага, но не завидна доля этих опаляющих огней. Потому предательство, клевета и оскорбление не практичны. Потому не думайте о мщении — еще древние образно сказали: «Мне отмщение и Аз воздам». Легка ли жизнь предателя?

(Листы Сада Мориш, ч. II, 332)

Скажу шатающемуся: только берегись стать предателем, ибо судьба даже малого предателя ужасна!

(Листы Сада Мориш, ч. II, 338)

Уныние есть враг каждого совершенствования. Не может быть строения в сомнении. Не будет изучения в страхе. Наблюдение есть шаг к справедливости. Самость есть предательство самоотверженности. Без подвига нет пути.

(Община, 2)

На земле заботимся и о теле, потому надо проникать в происхождение болезней. Врач мог бы сказать больному: припадок корыстолюбия у вас, или анемия самомнительности, или камни предательства, или чесотка сплетен, или удар ненависти.

На кладбищах так любим помянуть достоинства лежащего; не мешало бы поставить истинную причину болезней — зрелище стало бы поучительным.

Друзья, повторяю — держите мысли чистыми, это лучшая дезинфекция и самое знаменитое тоническое средство.

(Община, 23)

Напомню сказку, слышанную Акбаром.

Повелитель спросил мудреца: «Как увидеть гнездо измены и оплот верности?» Мудрец показал на толпу разодетых всадников и сказал: «Гнездо измены». После указал на одинокого путника и сказал: «Оплот верности, ибо одиночеству ничто не изменит». И с того дня повелитель окружился верностью.

(Община, 86)

Могут спросить: «Как быть с предателями?» Легко изгнать лжецов и ленивцев, но предательство нельзя не пресечь.

Можно привести случай, когда один Наш сотрудник допустил предательство. Держатель дозора сказал ему: «Суди себя сам». Как бы ничего не произошло, предатель усмехнулся и продолжал жить. Но через год, лишенный сна, он ждал смерти, боясь ее. Ужас смерти есть самое тяжкое самосудие. Ужас смерти чуждается роста и завидует каждому посылающему привет смене жизни. Неопишум ужас смерти: не страх убегаящий, но ледящий столбняк. Можно сказать потенциалу предательства: «Уберегись от ужаса смерти».

(Община, 236)

Именно, грубость создает легкомыслие и за ним предательство.

(Агни-Йога, 21)

Как истребить язвы мысли малодушия и предательства? Лечить ауру нельзя кедровой смолой, нужно опалить язвы пламенем потрясения и найти мужество принять боль.

(Агни-Йога, 39)

Поспешим, поспешим к понятию Учителя. Окружим его стеною преданности и тем окружимся крепостью. После скитаний поймете: где удача — там Учитель, где поражение — там предательство. Там, где поражение, там мы ухитрились изогнуть, и сорвать, и истребить начертание целесообразности.

(Агни-Йога, 76)

Главное предательство — знать Учение и не применять его. Хула на Учение хуже смерти духа, ибо тем самым человек исключает себя из сотрудничества и обрекает себя на Сатурн.

(Агни-Йога, 98)

Кто же предательствующий? — Злословящий, умолчавший, присвоивший, лицемерный, отрицающий и ждущий гибели Учения.

(Агни-Йога, 108)

Безвыходность положения представляется тем, кто полагает опереться на людей вместо мощи мысли. Огорчения от состояния людей текут, как волны реки. Но образы Истины, которые называете идеями, властвуют над кармой мира. Можно поражаться, как образы Истины борются в пространстве. Пока множество людей догнивают в иступлении невежества и предательства, мысли Истины выют свои небесные гнезда, которые для реальной эволюции гораздо насущнее, нежели преклонение целых народов.

(Агни-Йога, 122)

Предательство должно быть предусмотрено. Каждый намек на предательство должен быть явлен. Если разноцветен страх, то еще более разноцветно предательство. Будем зорки!

(Агни-Йога, 129)

Ужасная болезнь — самомнение и подозрительность. Первое порождает тупость и невежество, из второго истекает ложь и предательство. Чутко нужно разбираться в побуждениях сотрудников. Щит охраняет тех, кто может искренностью озарения покрыть извилины темноты.

(Агни-Йога, 132)

О чем же говорим? О качестве преданности и зоркости. Преданность неукротимая, всепобеждающая, созидаящая, украшающая путь. Зоркость всепроникающая, всепонимающая, неустающая, укрепляющая устремление. Многие ли умеют усвоить преданность и зоркость? Куда придет преданный слепец? Можно ли сохранить глаз зоркому предателю? Так можно доверить все травы преданному. Можно показать все цветы зоркому.

(Агни-Йога, 251)

Проходя по лугу, не срывайте цветы без нужды. Уходя, думайте, что даже самый неповоротливый сотрудник может дать свой камень постройке. Не нужно откидывать, пока не прейдена линия предательства. Судите по этому черному признаку.

(Агни-Йога, 310)

Низкие мысли изображались в виде пресмыкающихся гадов. Ничто не может больше соответствовать этим подонкам сознания. Можно ли покойно сидеть на кресле, зная, что под ним ядовитые змеи и скорпионы! Нужно освободиться от гадов, и прежде всего по линии Иерархии. Осуждение и хула на Владыку непоправимы. Каждый, осуждающий Иерарха, должен помнить, что его легкомыслие и преступление на много веков засорят его карму. Действительно, если к единому Свету един путь через Владыку, то лишь крайнее невежество дозволит разрушение этого единственного пути. Нужно поставить стремление к Высшему как сущность жизни и принять священное отношение к этому спасительному устремлению. Умалая Иерарха, можно осудить себя и нанести губительный вред многим близким — пора запомнить!

(Иерархия, 57)

Ничто в мире не упущено. Иногда мы измеряем мерами великими, но часто следует производить опыты с величинами малейшими; так же следует наблюдать и мышление. Гиганты мысли так же поучительны, как и малые пиявки. Можно видеть, как взявший огромную преграду спотыкается на ничтожной луже. Злопамятство, обида, думание о себе уничтожают преимущества так же, как предательство и страх.

(Иерархия, 78)

Землетрясения, извержения, бури, туманы, обмеления, нарушения климата, болезни, обнищание, войны, восстания, неверие, предательства — каких еще признаков грозного времени ждет человечество?! Не нужны пророки, самый ничтожный писец может сказать, что не собиралось никогда столько страшных предвестников разложения Земли. Но глухо ухо и затемнены глаза! Не было более разлагающего часа, как этот планетный год! Как путь стелется для волн огня, и отживающие чудовища уползают, не желая осознать цену происходящего. Поистине, держится Мир на Магнитах, незаметных, как воздух и пламя пространства, и столь же необходимых, как Свет. На явление Наше данные Нами Магниты — как якорь судна, поражаемого бурей.

(Иерархия, 117)

Замечайте, как люди читают Учение. Замечайте, которые места они обходят и пытаются не заметить. Особенно часто люди закроют глаза на все, относящееся к предательству и к психическому убийству. Не желают даже представить, что они могут вредить мыслями на расстоянии. Так люди избегают того, в чем они чаще другого повинны. Не нужно быть гигантом мысли, чтоб вредить. Даже средняя мысль, отравленная кристаллом империла, будет очень действительна. Удумать предательство — значит совершить явленную половину, ибо уже отравленная оболочка воспримет даже малейшее. Поистине, мысленные отравления больше вредят, нежели даже наркотики. Также можно напомнить о заразе через посылки мыслей. Можно настолько обессилеть, что каждая зараза приблизится легко. Мысль как ключ открывающий.

(Иерархия, 125)

Только напряжением всех сил победите. Нужно запомнить и применить. У Нас вырешен полный успех, зависит от вас принять его. Весь сад сомнений, подозрений, страхов, обид, осуждений нужно оставить. Если желаете принять победу, то каждое предательство должно быть избегнуто, ибо следствие уявленных сомнений и неуважения Иерархии нарушит все нити.

(Иерархия, 136)

К сожалению, настоящее время совершенно соответствует последнему времени Атлантиды. Те же лжепророки, тот же лжеспаситель, те же войны, те же предательства и духовное одичание. У нас гордятся крохами цивилизации, так же точно атланты умели промчаться над планетой, чтобы скорее обмануть друг друга; так же осквернились храмы, и наука сделалась предметом спекуляции и

раздора. То же самое происходило в строительстве, точно не дерзали строить прочно! Так же восставали против Иерархии и удушались собственным эгоизмом. Так же нарушали равновесие подземных сил и создали взаимными усилиями катастрофу.

(Иерархия, 145)

Когда решается участь планеты, то силы расположены по полюсам Света и тьмы, потому каждый дух должен оградиться от малодушия. Стать на стороне Света — значит идти с Нами под Знаменем Иерархии; идти с тьмою — значит идти под бременем явленного черного знамени. Так во время битвы нужно огненно осознавать Мощь Нашу и строить законное утверждение жизни. Только так можно принять вызов темных, ибо когда дух имеет иммунитет против малодушия и предательства, то победа явлена. Так утвердимся на Иерархии.

(Иерархия, 147)

Понимаете, что стоит Учителю каждый отступник! Если каждому ученику присвоен особый луч, то должно сказываться порвание этой нити. Не без причины настойчиво спрашивает Учитель стучащихся: «Не предатель ли?» Уничтожение нити между Учителем и учеником может быть произведено лишь медленным процессом, но обычное стремительное предательство очень болезненно и Учителю и предателю. Истинно, мутится рассудок предателя, и через рану оборванной нити легче всего проходит одержание. Нужно рассматривать этот процесс предательства как физическую опасность, не говоря уже о духовном следствии. Можно представить, как осмотрительно нужно выбирать учеников, чтобы не способствовать космическому вреду. Потому каждое Учение дает сильные примеры предательства. Не нужно быть для предательства непременно Девадаттою или Иудею, и без этих прототипов пространство полно изломанными лучами.

(Иерархия, 157)

Легкомыслие недалеко ночует от предательства. Так можно представить следствие разрыва ученика с Учителем. Людям пора заглянуть в сумасшедшие дома и проверить причины и обстоятельства заболеваний, особенно теперь, когда этот бич опаснее чумы.

(Иерархия, 158)

Забывчивость, рассеянность, двойственность, любопытство принадлежат к несовершенствам, которые следует искоренять. Любое из них можно признать как предательство, ибо из них родится самое низкое. Нужно понять, как неизбежны последствия их для самого себя. Малое сознание тонет в ошибках, и особенно идет ко дну, пытаясь оправдаться, иначе говоря, солгать самому себе. Можно следить по многим жизням, как цветет сад последствий. Нужно рано или поздно убедиться во вреде ошибок. Главный пробный камень будет сознание — нет ли предательства? Нужно, наконец, распознать, как разнообразно предательство. Кроме классического поцелуя, найдутся многие изысканные виды предательства.

(Иерархия, 250)

В час человеческой несправедливости вспоминайте о пространственной справедливости. Истинно, существуют карты высочайших гор, но нет карт глубочайших пропастей. Даже далекие от полетов духа предпочитают вершины пропастям. Если караван равняется по слабейшему, то история зиждется на сильнейших. Так будем помнить о той замечательной сущности, которая выбирает самое ценное для эволюции. Если мы можем быть уверены, что служим эволюции, то мы можем положиться на пространственную справедливость. Но та же справедливость предписывает необходимую осторожность с черными силами. Обычно они не приближаются непосредственно, они выбирают не менее трех посредников; они знают, что их аура может быть легко распознана, и избирают цепь последовательности, очень тонко устанавливая градацию. Не случайно говорим о разновидностях предательства.

(Иерархия, 283)

Последим, как трудятся черные. Нужно замечать их особенные привычки. Они не возмущаются на ничтожного человека. Они думают, что первые ступени служения особенно полезны для них. Ничтожество ничтожно и в предательстве. Именно предательство есть главное основание подкопов

черных. Для предательства нужно что-то знать. Это относительное знание, не укрепленное преданностью, можно находить на первых ступенях. Нужно знать, насколько осуждение, как огонь, действует на шаткую преданность. Печально наблюдать, какими незаметными уклонениями ученик начинает поселять в себе равнодушие, находя красноречивые оправдания! Как лезвие ножа, утеривает сердце предохранительную сеть! Без этих ножен лезвие колет самого несущего; но подобные шпоры не ведут к подвигу, но приносят лишь раздражение. Если один день прошел удачно в унижении Учителя, то почему и назавтра не разъяриться хулением Всевышнего! И когда серебряная нить может оборваться, то лезвие закостенения уже бесповоротно обострилось.

(Иерархия, 311)

Среди понятий мужества, самое непобедимое — мужество пылающего сердца, когда со всюю решимостью, при полном сознании подвига, явленный воин знает лишь путь наступления. С этим подвигом мужества может сравниться лишь крайняя степень мужества отчаяния. Отчаяние с тою же поспешностью стремится от прошлого, как мужество пылающего сердца одолевает будущее. Итак, где нет мужества пылающего сердца, там пусть будет мужество отчаяния! Лишь так могут воины одержать победу, когда натиск велик. Не имеют значения все прочие виды мужества, ибо в них будет половинчатость. Нужно избежать это свойство, соседнее с трусостью и предательством.

(Иерархия, 314)

Наблюдайте, как отражается каждый поступок на колебании кармы. Можно видеть, как предательство во всех видах вызывает быстрое образование кармы. Можно многому научиться на подобных наблюдениях. Как прискорбно видеть людей, вредящих себе! Можно наблюдать, как ехидна поражает внутреннее существо при этих самопоражениях. Ничто не может отвратить последствия, ибо слишком близки причина и следствие. Так можно лишь огнем сердца оградиться и очистить канал, который несет заразу.

(Иерархия, 365)

Одно из самых вредоносных действий будет осуждение Иерархии за следствие своих собственных ошибок. Ничто, кроме предательства, не пресекает так связь с Иерархией, как такое невежественное осуждение. Покров Иерархии во всем уменьшает последствия вредоносных ошибок, но отринуть Иерархию значит принять на себя весь поток последствий. Один опытный моряк советовал: «Никогда не пробуйте во время бури пересаживаться с одного корабля на другой». Можно вспомнить, как люди часто, совершив ошибку, пытались объяснить последствия ее как жертву Иерархии, но не понимая, что тем самым уже осуждают Иерархию.

(Иерархия, 370)

Скажу изуверам и ханжам о предательстве. Они полагают предательство лишь в тридцати серебряниках, но забывают, что оно в каждой хуле и поношении. Не следует думать, что злобное слово не будет предательством. Именно, часто злоба неотделима от предательства и клеветы. Одно черное древо питает эти позорные ветви. И следствие будет также черно, как и черные корни позора. Нужно спешно отучиться от ужаса злобных слов.

(Иерархия, 376)

Человечество загрязло в пережитках, в старом мышлении, вне осознания утвержденного Бытия. Так дух смещающихся народов тлеет на уходящих энергиях, как ханжество, суеверие. Основа этого тления — церковь, которая сеет ужасы, — непозволительна! Государство, которое действует мерами предательства, не может существовать. Так перерождение духа должно изъять эти ужасы, которые поглощают планету. Потому только Цепь Иерархии может восстановить облик человеческий. Так строится новое утверждение путем вечной Иерархии.

(Иерархия, 395)

Говорят, на предателе рубаха горит. Можно заметить, как разрушаются вещи около нездоровой психической энергии.

(Иерархия, 404)

Но даже малое предательство порождает неисчислимое количество бедствий.
(*Иерархия*, 440)

Приближение бесконечно, так же как и поражение. Но не многие различат, где победа и где поражение. Нужно знать связь духовного роста с победою над тьмою. Тьма может давать Майю благополучия, когда Свет может утвердить потрясение. Каждый стремится по кратчайшему пути, но кто же умеет вообразить наилучшие достижения? Только связь с Иерархией может пояснить особенность пути наилучшего. У Нас решено подвиг считать кратчайшим путем. У темных неустрашимость будет дурным признаком. Нами положено не избегать крутых тропинок. У них каждый подъем есть ненужная трата сил. У Нас Луч Света есть мост грануляций. Они мечтают о пустоте. Мы пойдем каждый отважный прыжок, для них он будет лишь безрассудством. Так между отвагою мудрости и безрассудством предательства лежит лишь сердце. Оно охранит и отворит Врата Иерархии. Меньше ошибется следующий по серебряной нити от сердца своего до сердца Учителя.
(*Иерархия*, 445)

Всякий, чье сознание уже может вместить смысл Иерархии, должен, прежде всего, отказаться от хуления духа. Много недостойной хулы произносится и мыслится между обычными делами дня и ночи. Самый опасный яд вырабатывается этими неуловимыми предательствами. Часто следствие их бывает ужаснее, нежели один проступок крупного невежества. Нелегко отвыкнуть от мерзости хуления, ибо сложна граница между белым и черным. Называем заразу эту черной язвой, подобной раку. Впрочем, значение рака вообще недалеко от последствия духовной мерзости. Как стремление к Руководителю, так нужно воспитывать в себе осознание Высшей Иерархии.
(*Иерархия*, 456)

Обратимся к качеству пульса у человека сомневающегося и у него же в час верного устремления. Если сомнение может менять пульс и эманации, то как физически разлагающе будет оно действовать на нервную систему! Психическая энергия прямо пожирается сомнением.
После сомнения напомним о самом предательстве, ибо кто же ближе к сомнению, как не предатель? Но ту тьму можно преодолеть лишь причастием к Иерархии, к самому неизбежному, как сияние солнца. Правда, жжет оно, но без него тьма!
(*Сердце*, 6)

Три обстоятельства могут особенно отяготить карму: первое — отказ от Учителя; второе — подозрение, что связь с Иерархией может навлечь несчастье, и третье — уклонение от ответственного поручения. Лишь сердце может подсказать, где начинается отказ, и подозрение, и уклонение. Много раз предавший Учителя начинает в безумии уверять, что он никогда даже не помышлял о предательстве и не думал уклониться. Тысячу оправданий измыслит потемневший ум, чтобы сокрыть давно запечатленное в свитке кармы. Лучше не приближаться, нежели явить отступничество. Ночь не светлеет над отступником, но не наказание это, лишь следствие посева. Сердце умеет различать зерно предательства.
(*Сердце*, 59)

Притом добро должно побеждать зло, значит, добро должно действовать. Не добро, если дух хорош, но язык кощунствует. Для следующей ступени всякое кощунство должно быть искоренено, ибо карма кощунства лежит около предательства. Так нужно понять, что кощунство — удел темных.
(*Сердце*, 220)

Ручательство щитом станет, но будем отличать отпадение от предательства. При отпадении могут действовать причины кармические или особенности физические. Но для предательства нет оправдывающих обстоятельств. Утверждаю, что следствия предательства самые неизбежные. Ничто не освободит предателя быть преданным. Явление предательства Учения считается самым тяжким. На Высшего Духа не может кощунствовать человек. Обозревая деятельность сердца, можно видеть, какие физические потрясения вызывает предательство самого Высшего. Не только в границах личности, но неутомимо на широких пространствах действует разложение от предательства. Как чувствуют высшие сферы каждое возношение благое, так предательство гремит, как разрушенная башня.

Приняв сравнение деодара, можно сказать, что предательство подобно дуплу с гнездом летучих мышей.

(Сердце, 237)

Храните мужество — только оно дает явление движения. Слышали о совершаемых предательствах против самого лучшего и достойного. Не обойдется это время без этих знаков, сопровождавших каждое Учение. Есть нечто очень значительное, что имеет противовесом себе предательство, это высшее преступление. Нельзя указать ни одно Учение, где бы не явилось предательство.

Терафимы бывают или искусственные, или живые. Для мировых событий избираются живые терафимы; люди называют их помазанниками, ибо связь с Иерархией дает физические стигматы. Терафим может не утверждать ничего гласно, но тем не менее темные чувствуют благодать помазания и предательствуют, чтобы пресечь рост Блага. Нужно ограждать от предателей мужественно и черпать энергию из сердца. Относительно роста Блага не нужно беспокоиться — где зерно Света, там и цветы и плоды. Но нужно держать нить сердца как единственный якорь!

(Сердце, 270)

Кто среди ужасов безначалия помыслит о сердце, тот покажет, что эта мысль уже когда-то жила в нем. Можно во многом доверить ему, ибо он уже прикасался к познанию и тем уже оберег дух от скверны предательства. Будьте уверены, что человек, носящий зачаток предательства, не знает сокровища сердца. Так наслаивайте тончайшие понимания среди ужасов тьмы. Слух и зрение сердца велики!

(Сердце, 335)

Также вредительно каждое предательство. Но нужно не забывать, что предательство явное иногда даже легче неявного. Часто предатель не сознается даже самому себе в совершаемом предательстве. Очень сложна мера такого изысканного предательства! При сознании предательства предатель, хотя бы частично, разряжает нагнетение, им вызванное. Но было бы еще мерзостнее, если бы Иуда не сознался.

(Сердце, 342)

Напрасно люди думают, что каждое предательство и злая воля не вызывают обратного удара. Иногда удар не может быть немедленным, и часто он без видимого последствия срезает возможности. Но закон равновесия непреложен. Нужно на стреле весов изобразить Сердце, ибо оно судья равновесия. Потому все предупреждения против злой воли не только этичны, но ценны, как лекарства.

(Сердце, 532)

Правильная мера даяния есть мера любви и ответственности. Мало дать будет против любви, но не лучше дать слишком много. Недостойна скупость, но нецелесообразно даяние, ведущее к предательству. Как недостаточная пища ведет к голоду, так чрезмерная приведет к отравлению. Без преувеличения можно утверждать, что число предательств значительно возросло от чрезмерного даяния.

(Сердце, 573)

Много раз Я предупреждал против страха и предательства; нужно запомнить это с эволюционной точки зрения. Все субстанции страха противоположны огню. Таящий в себе зародыши страха, не приближайся к Огню! Явление всех продуктов страха испепелится огнем, потому устремление к огненной энергии должно значить отречение от всякого страха.

(Сердце, 589)

О предателях нужно скорбно сказать: умерли они навсегда. Зерно духа не выдержит тягость предательства — эту мерзость.

(Сердце, 590)

Можно наблюдать, как на протяжении одного поколения изменяется сущность целой народности. Не нужны целые века, где ехидна предательства свила гнездо. Можно удивляться, как распадается на глазах достоинство нации; но в умах людей обычно не вмещается такое поразительное явление. В основе, может быть, лежало одно отринутое слово, но вместе с тем оно было встречено предательством. Когда вспомним происшедшее в конце восемнадцатого и в середине девятнадцатого столетий, можно поразиться сходством с недавним происшествием. Так изменяется характер целых стран.

(Мир Огненный, ч. I, 261)

Много малых кругов раскинуто на планете. Черные ложи знают, что делать, но явления светлых часто своим расстройством даже вредят друг другу. К черным ложам не приблизится чужой, но светлые, по добродушию или, вернее, по невежеству, часто готовы обнять самого вредного предателя. Нужно изгнать равнодушие, которое парализует лучшие силы. Действительно, можно изнемогнуть не столько от врагов, сколько от равнодушия друзей. Какое может быть понимание огненности при лени равнодушия? Свойства Огня противоположны равнодушию. Такой тяжести инертных людей нужно опасаться, но при случае их нужно срамить, чтобы хоть вызвать негодование. Мертвое духовное устранение есть уход из жизни.

(Мир Огненный, ч. I, 351)

Скажут: ссориться нельзя, глумиться нельзя, предательствовать нельзя, клеветать нельзя, ударить нельзя, явить надменность нельзя, служить самости нельзя, указать на преимущество нельзя, — что же это за жизнь?! Прибавим — и сорить нельзя, ибо каждый сор сам сорящий вынесет.

(Мир Огненный, ч. I, 359)

Не случайно во Дни Великие получаете весть о предательстве и лжи. Не безумно ли, что предательствуют те, кто являются как бы стражами понимания высшего? Но закон тьмы неизменен и уловки лжи не перестанут, пока не смягчится сердце человеческое. Если даже память о Великой Жертве может наполнить лишь ложью и предательством, то Великое Служение недоступно. Отвернемся от тьмы; даже травы умеют тянуться к свету.

(Мир Огненный, ч. I, 585)

Которое из злодеяний наиболее разрушительно для монады злодея? Конечно, предательство. При таком преступлении наиболее резко переменяется уже сложенный ток, и получается ужасный обратный удар. Не может долго жить предатель в плотном мире. Но когда он перейдет в Мир Тонкий, то при отсутствии живоносной энергии он вовлекается в хаос и подвергается разложению. Предательство не бывает неожиданным, оно всегда предумышленно, и тем утяжеляется вследствие своей судьбы. Нужно понять, что возвращение в хаос, прежде всего, невыразимо болезненно. Кроме того, ощущение первичного зерна остается, и сама безнадежность скорого преобразования нуждается в несказуемом мужестве. Но предатель лишен мужества, он, прежде всего, обуян самомнением. Так будем предупреждать людей, что даже с материальной стороны предательство недопустимо. Предатель не только осуждает себя, но он заражает кругом широкие слои, внося огненные бури. Не следует думать что человеческое противоестественное действие не будет отражаться на окружающем. Прежде всего, оно может влиять на малых детей до семи лет, когда дух еще не овладел всем организмом. Огненные бури особенно опасны в это время; они накладывают на сердечную деятельность особую нервность у тех, у которых и без того наложено бремя тяжкого атавизма. Так предатель не только предает личность, он одновременно покушается на целый род и, может быть, на благо целой страны. Пусть каждый, помысливший о Мире Огненном, уберется от предательства, хотя бы и в мыслях. Нет предательства малого — оно велико во зле и против Мироздания. Такое зло есть уже преграда к совершенствованию.

(Мир Огненный, ч. I, 609)

Люди особенно боятся мозгового переутомления, но это нелепо, ибо мысль не может переутомиться. Мозговое заболевание происходит от многих иных излишеств. Курение, пьянство, половое безумие, лишение сна, переедание, раздражение, тягостное уныние, зависть, предательство и многие ужасы тьмы дают переутомление, которое приписывается мысленному труду.

(Мир Огненный, ч. I, 646)

Изуверство недопустимо: в нем нет ни преданности, ни любви, ни великодушия, но лишь возвращение к животному состоянию. Изуверство рождает предательство, вражду и жестокость.

(Мир Огненный, ч. I, 661)

Умение поселить в сердце своем священную Иерархию есть тоже умное делание, но такое делание приходит через труд. Не тратя времени лишь для себя, можно среди труда приобщаться к Иерархии. Пусть Владыка живет в сердце. Пусть Он станет неотъемлемым, как само сердце. Пусть дыхание вдыхает и выдыхает Имя Владыки. Пусть каждый ритм работы звучит Именем Владыки. Так нужно уметь поступать каждому, кто мыслит о Мире Огненном. Разве Владыке солгу? Разве утаю от Владыки? Разве могу помыслить о предательстве в присутствии самого Владыки? Так пусть каждое помышление только укрепляет и воздержит от скверны малодушия и темнотушия.

(Мир Огненный, ч. II, 118)

Мир сложен из прекрасных Начал. Выражение об отречении от мира неверно. Нельзя отречься от красоты небесной. Целый мир предоставлен человеку. Потому наиболее верно будет сказать о нахождении смысла вещей. Когда явление отречения происходит, оно касается самых извращенных понятий, самых вредных действий, но нельзя же обобщать эти мерзкие невежества под прекрасным понятием мира! Дела мирские вовсе не должны быть недостойными и стыдными. Над миром трудились великие сознания. Нельзя им приписывать извращения невежества! При изучении основ Мира Огненного прежде всего нужно согласиться в понимании многих понятий. Разве можно назвать объединение, или разврат, или кражу, или предательство мирскими делами? Они будут даже ниже животных действий. Животные знают меру потребную, но если человек забыл меры справедливые, то потому, что он покинул мир и ввергнулся во тьму.

(Мир Огненный, ч. II, 121)

Бедствие действительно пришло. Люди спрашивают — в чем гнев Божий? Он в таких бедствиях, когда люди отвратились от Бога, когда они стали предателями то в действиях, то в мыслях, то в молчании страха. Не будем перечислять всех видов такого предательства, оно заражает планету, оно уявляет качество определенное. Человечество не должно удивляться наступившим бедствиям. Пусть человек помыслит, всегда ли он действовал в чистоте обращения к Богу? Всегда ли он воздерживался от кощунства и мог ли он отрешаться от темных помыслов? Так не могут люди говорить, что могущество Бога не проявляется. Он не наказывает, но может отвратиться, и тогда золото обратится в огонь пожирающий! Тогда превращается равновесие в хаос, и может истощиться мощь Земли.

Кощунства везде много. Насмешки над Божественным Началом ужасны! Люди перестали мыслить, и даже хождение в храмы иногда не лучше разрушения их.

(Мир Огненный, ч. II, 185)

Если кто убежит от одного предупреждения о трудностях, то он все равно не подошел бы для настойчивого труда. Не следует набирать людей заведомо непригодных. Боязнь работы уже есть предательство.

(Мир Огненный, ч. II, 191)

Среди психических заболеваний самые ужасные, почти неизлечимые — предательство и кощунство. Однажды предатель — всегда предатель. Только сильнейший огненный удар может очистить такой зараженный мозг. Если такое преступное состояние происходит от одержания, то такая причина одинаково не утешительна. Можно ли представить сотрудничество с предателем или кощунником? Они как зараза в доме. Они как труп смердящий. Так Мир Огненный не имеет утешения для предателей и кощунников.

(Мир Огненный, ч. II, 445)

Дерзание духа есть начало восхождения. Явление истинного дерзания указывает духу как утверждение мерила всех действий, так и направление, ибо дерзание не допускает малодушия. Дерзание искореняет все попытки предательства. Кто познал в духе истинное дерзание, тот знает красоту Служения.

(Мир Огненный, ч. III, 55)

Когда вражеские силы являют натиск, нужно думать о предвидении. Служители Света должны осознать, что, именно, не только вражеский стан рождает предательство, но угроза предательства и разрушения лежит, именно, в умалчивании и усыпленности. Правильно сказала водительница под Звездой Матери Мира о том, что вождь ценит правду, ибо на поле битвы нужно знать, какие мечи заострены. Лишь самость толкает дух к скрыванию истины. Но безответственный воин может свергнуть каждое прекрасное начинание в разрушение. Не скрывать, но разоблачать есть самая первая обязанность служителя Света.

(Мир Огненный, ч. III, 277)

Нет такого зла, которое сравнилось бы с преступностью малодушия. В нем кроется предательство; в его видимости скрывается обманчивое дружелюбие; в нем таится губительная половинчатость; его повелитель — сатана; его потенциал — самость; его действия заключают в себе строительство одной рукой и разрушение другой; его лик показывает устремление, но истина являет самость; его царство есть явление самости; его утверждение есть самость; его явление есть компромисс, и каждое явление его ко благу есть самоутверждение и самопричина явленного разрушения. Залог самости лежит в основании малодушия. Поступившись великим для малого, мы летим в пропасть.

(Мир Огненный, ч. III, 279)

Для утверждения действий и успеха необходимо проникнуться сущностью действенного явления. Когда действие предпосылает великую цель, каждый шаг должен соответствовать назначению. Невозможно смешивать великое с ничтожным. Невозможно смешивать предательство с высшим назначением и низшее побуждение с высшей целью, — такое смешение неминуемо вызовет острую реакцию.

(Мир Огненный, ч. III, 313)

Каждое проявление жизни наполнено ядом, созданным человеческой средою. Отравление это равно самому ужасному распаднику болезней. Часто удивляются, почему столько трудностей, почему столько неудач и столько бедствий? Человеческое разумение не постигает, что разложение на духовном плане гораздо мощнее, нежели на физическом. Мир физический имеет свои видимые симптомы, но зараза на духовном плане настолько мощнее, что часто показывает, как назревают проявления сущего зла. Потому предатели, и подстрекатели, и творцы темных дел являются самыми страшными нарушителями космического равновесия.

(Мир Огненный, ч. III, 339)

Думайте, как карма не минует предателей. Не месть, но справедливость неотменима. Нужно понимать, как кружит карма и поражает нежданно. Нужно быть воинами постоянно.

(Мир Огненный, ч. III, 444)

Предательство есть прежде всего нарушение Иерархии. Оно недопустимо, как открытие врат тьме. Когда в каждой книге поминается предательство, значит, такое чудовище должно быть опознано со всех сторон. Оно может проявиться во время Зова и Озарения, и на Новом Пути, и среди Огня и Беспредельности; оно может поражать Иерархию и оскорбить Сердце и даже бороться с Огненным Миром. Ехидна предательства может пресмыкаться на всех путях и может быть поражаема повсюду.

(Мир Огненный, ч. III, 457)

Прежде разверзалась земля и поглощала предателей. Кто может представить удесяттеренную судьбу нынешних предателей?! Они сами меньше всего понимают это. Злая участь! Явление растет, и подземный гнев рычит.

(Мир Огненный, ч. III, 471)

Скажем всем предателям: сами изобличили себя. Рок предателей, именно, в самоизобличении. Непереносимо ярмо предателей. Откуда же столько несчастных? Они переодетые предатели, воры, убийцы. Обычно в суме их найдутся старые долги. Не понимают предатели, как улачивают они. Но явно несут они плату.

(Мир Огненный, ч. III, 474)

Мир Огненный содрогается от предательства. Такое наступление хаоса противно всему проявленному.

(Мир Огненный, ч. III, 475)

Подумайте о смущении, которое охватывает дух предателей. То самое ужасное, сумрачное погружение в тьму, то самое опасное прерывание огненной связи. Как будто и солнце, и луна все те же для предателей, но они разбили бы солнце в безумии своем. Именно, безумие предателей должно быть изучаемо психиатрами. Можно следить за пароксизмами, сменяющимися ужасом. С одной стороны, они как бы обычные люди, но, с другой, они уже не принадлежат планете, и дух знает такой путь!

(Мир Огненный, ч. III, 539)

Предательство предполагает доверие с противоположной стороны. И чем больше предательство, тем сильнее было доверие. Как наковальня и молот дают сильную искру, так доверие творящее получает от предательства силу огненную. Очень древняя история о взаимности противоположных начал. К событиям особого значения происходят и чудовищные предательства.

(Мир Огненный, ч. III, 540)

Слышу вопрос: «Почему так много слов о предательстве?» Именно потому, что предательств много. Когда кобра заползет в дом, о ней много говорят. Перед землетрясением змеи выползают наружу. Сейчас много таких змей.

(Мир Огненный, ч. III, 548)

Обычно увлекают в черную ложу именно обещаниями долгой жизни, ибо велик страх перед смертью, и посулами богатств и полной власти. Особенно теперь развивается желание долгой жизни. Люди не думают о жизни надземных миров, — так они привязаны к земле. Среди черных внушений будут страсть и корысть, из них порождается самое низкое предательство.

(Мир Огненный, ч. III, 571)

Почему предательство своего Гуру является столь отвратительным преступлением? Можно первое трехлетие утверждать сознание, но затем выбор Гуру уже становится окончательным. Такой закон имеет глубокое значение. Гуру есть мост к познанию Высшего Мира. Такая земная ступень легко установит сношение с Высшим Миром, потому невозможно выбрать Гуру и предать его — это значило бы порвать связь с Высшим Миром навсегда. Можно подпасть под самое темное влияние, когда оборвана спасительная нить. Люди еще могут двигаться, питаться, спать и злословить, но зараза проказы уже может внедряться. Так же и предатели могут еще прозябать, но достоинство человеческое будет утеряно. Так можно наблюдать мудрые законы, основавшие живые ступени к Миру Высшему.

(Аум, 128)

Имена предателей также впишутся в историю человечества. Но куда уйдут предатели в Тонком Мире, когда прояснится память? Не стыд перед другими, но неутолимая горечь позора в сердце загонит предателей в лед и пламя. И где будут те, кто нашептывал им предательство? Отчего не помогают они сынам своим? Они не придут искать их во мраке.

Ужасно состояние предателей — убийц тела и духа!

(Аум, 151)

Найдутся люди, которые не захотят понять, что есть высокомерие. Поможем им понять и скажем: не умаляйте и избавьтесь от отвратительного червя умаления. Умалитель почти равен предателю.

(Аум, 214)

Червь сомнения есть символ очень показательный. Именно червь подобен бацилле, разлагающей психическую энергию, и влияет даже на состав крови. Когда-нибудь ученые покажут психическую и

физическую особенность человека, впавшего в сомнение. Такие последствия болезни сомнения будут среди самых заразных.

От младенческого возраста нужно употреблять лучшую профилактику против сомнения. Здоровая, разумная пытливость не породит сомнения, но всякое невежество будет источником самых уродливых сомнений. Сомнение будет, прежде всего, уродством и в конце концов приведет к предательству.

Эпидемия предательства есть уже планетарное бедствие. Так из ничтожного червя образуется самый ужасный дракон.

(Аум, 506)

Хаос ревнив и яр. Он захлестывает, где находит малейшее колебание. Хаос не упустит ничего, чтобы прорвать слабую плотину. Можно заметить, что предательства происходят накануне особо полезных действий. Не было случая, чтобы предательства происходили без особых сроков, когда уже были сложены пути продвижения. Именно, тьма и хаос не выносят всего созидательного. Они стерегут пути и ищут, кто способен им помочь. Можно назвать много примеров, но также много показательных действий, когда сердечное единение превозмогло тьму. Потому так нужно беречь понятие Братства.

(Братство, 269)

Будем наблюдать апостатов, появляющихся во всех веках. Можно заметить многие общие черты их предательства. Также можно заметить, как они по кармическим путям находили подход к лицам, явление которых было ненавистно тьме. Можно усмотреть те же приемы лжи, которые они употребляли на разных языках. Но также можно утверждать, что ни одно предательство не омрачило имени гонимого. Так говорит истина всех веков.

Можно находить необычные записи о небывалых попытках тьмы ниспровергнуть зачатки знания.

(Братство, 305)

Принято называть предателей иудами, как символ одного из самых ярых предателей. Нужно посмотреть, не был ли Иуда и в прежних жизнях уже таким же мрачным исполнителем зла? Нужно усмотреть, как в лучшие века Греции вползали ехидны предательства. Можно назвать их имена, но не полезно произносить слова, обозначающие лишь предательство. Нужно лишь твердо уяснить, что каждое великое Учение имеет предателей, за которыми торчат крылья демонов.

(Надземное, 167)

Обычно развитие ярости происходит от невежества. Великий Путник говорил: «Когда псы спущены с цепи, они бросаются на первого встречного». Учитель не раз замечал, какая польза может произойти от обращения некоторых совопросников, но иное было отношение к предателям.

Учитель говорил: «Если человек уже допущен к хранению сокровищ и крадет их, то он не может быть доверенным. Он уготовил себе тяжкую судьбу, иногда она настигает его быстро, но особенно тяжко, когда рок сужденный медлит».

Так Учитель определил меру предательства. Он знал о предательстве и утешал учеников, уже подозревавших предателя. Сущность развития ярости не может быть пресечена, поток должен пролиться. Но тяжка карма предателя! Самая тяжкая среди земных преступлений.

(Надземное, 178)

Еще говорил Мыслитель ученикам: «В домах притворства зарождается предательство. История записывает предательства как самые низкие преступления. Не для вас говорю, ибо достаточно вы знаете о доблести и преступлениях человеческих, говорю для пространства. Пусть оно закричит, завопит и внушит людям о гибели их. Когда буду на дальних мирах, и оттуда не перестану взывать о спасении человечества».

Нужно понять преступность, как самую опасную заразу. Люди могут говорить о бедствиях от болезней, но не хотят признать, что от преступности происходит губительное разрушение и души, и тела. Не теряйте времени, чтобы предупредить друзей об опасности предательства».

(Надземное, 189)

Урусвати знает, что большинство человечества, вместо ответственного сотрудничества, предпочитает оставаться в пределах безучастного ученичества. Мало того, они желают пребывать лишь слушателями и читателями без всяких последствий. Если наступит час, когда необходимо показать силу духа, то и слушатели разбегутся.

Нужно помнить исторические предательства, когда последователи уявляли необычную способность исчезать. Можно удивляться, что предатели всегда находятся среди осведомленных последователей. Впрочем, этому нельзя изумляться, ибо иначе им не было бы что предавать. Но поучительно наблюдать судьбу таких предателей. Иногда они кончали в мрачном отчаянии, но часто их жизнь обращалась в тусклое влачение.

Помните, какова была жизнь предателей Упасики. На глазах у всех они теряли свои дарования и ущемленно спешили во тьму. Некоторые из них пытались одуматься, но груз кармы тяжело отуманивал их.

Некоторые сроки даны человечеству, чтобы напомнить о предательствах, которые составили карму целого народа. Конечно, и такие поразительные примеры мало трогают сознание людей. Как малый камень дает малый всплеск, так и бесчувственное сердце не может восстать против мрака. Но такие сердца пусть хотя бы в Памятный День почувют, как мрачен предатель.

Мыслитель указывал, что предательство не прощаемо Богами.

(Надземное, 403)

Пусть люди вспомнят разные отступничества от добра и поищут причины. Прежде всего они найдут, что отступники не верят в непрерывность жизни. Они будут надеяться, что их мрачные проступки умрут вместе с ними. Они очень боятся смерти и в боязни ищут удлинения земной жизни.

(Надземное, 465)

Урусвати знает, что преданность ценна, лишь когда она проявляется в полной мере; в такой мере, что человек и не мог бы проявить ее сильнее. Тогда слагается мощный благотворный химизм, который целителен на дальнее расстояние. Но всякая половинчатость преданности должна быть отнесена в область лукавства.

Человек обманывает и себя и других, тем он творит яды смертоносные. Человек должен сказать: «Предан, даже если это мне не выгодно». Но какая же уродливая преданность будет, когда люди воскликнут: «Будем преданны, так будет очень выгодно!» Никто не сомневается, что каждая корыстная преданность заслуживает иного названия.

(Надземное, 492)

Урусвати знает, что потенциальный предатель особенно негодует, когда при нем говорят о предательстве. Созревший преступник очень сердится, когда говорят о пресечении преступления. Но в каждом Учении всех народов приведены потрясающие примеры предательства. Это делалось не для угрозы, но как замечательные показания невежества.

Мудрый Человеколюбец говорил своему предателю: «Задуманное делай скорей!» С точки зрения Надземного Мира это речение очень мудро; нарыв зла уже назрел, пусть породится следствие.

(Надземное, 583)

Урусвати знает об отступниках. Каждое Учение имело своих отступников. Поразительно наблюдать, из каких низменных побуждений образовывались ярые отступничества. История дает достаточно примеров, но, в сущности, таких унижительных для человечества проявлений было гораздо больше.

Мы упоминаем об этом позорном деянии лишь из желания установить правильное к нему отношение. Некоторые чрезмерно огорчаются, слыша об отступниках, но не следует переоценивать их значение. Они окажутся своего рода резонаторами и своей энергией придадут движению особую напряженность. Многие не умеют напрячь энергию без антитезы. Нужно то же самое, что Мы указывали, говоря о наковальне.

Удивительно, что имеются не только отрицатели, но и отступники, последние еще сильнее, чем отрицатели. Но нужно проследить сложный процесс отступничества, чтобы понять, как великие идеи оказываются переплавленными в низменных сознаниях. Лучшее, что может сделать такой отступник, это ускорить свой проступок. Судьба отступника незавидна. История подтверждает это. Но остальные

не должны терять время на переубеждение, ибо нарыв должен окончиться кризисом, потому посмотрим на такое явление спокойно.

Мыслитель знал отступников в среде своих учеников. Он сам предлагал им скорей отойти.
(Надземное, 599)

Люди сознательно и бессознательно участвуют в самых сложных событиях. Можно видеть, что мысли таких множеств образуют мощную силу и опасны по причине беспорядочности.

Безответственные, несознательные, поддающиеся под любое влияние, готовые на всякое предательство, налитые злобою, — такие люди всегда наполняют пространство хлопьями мохнатого мышления. Им ничего не стоит изменить каждый день свои выкрики, они оказываются источниками психических эпидемий.

(Надземное, 673)

Урусвати знает, что каждое значительное открытие, каждое провозвестие воспринимается и проводится в жизнь меньшинством, самым малым меньшинством. Сущность самых добрых провозвестий большинство встречает с ненавистью. Не только противодействие, но именно неистовая ненависть ползет за самыми полезными открытиями.

Кто-то подумает, что причину нужно искать в зависти, но на деле причина гораздо глубже. Она есть противоборство хаоса всему созидательному. Даже можно узнать полезность провозвестия по степени изрыганий ненависти. Не только злые насмешки, но самая губительная ненависть преследует все, что способствует к обновлению жизни. Заметьте, как близки такие ненавистники к предательству. Они готовы к самому изысканному действию, чтобы повредить тому, что не нанесло им ущерба.

(Надземное, 676)

Урусвати знает сущность верности. Адамант — так называли качество верности в древние времена. Верность, стойкость, непоколебимость представляют оплот против сомнения, шатания, предательства. Явление чудесное проявит излучение верности. Да, да, да, — пора людям познать четкие отпечатки их излучений. <...>

Мыслитель советовал: «Помните, что верность есть прочный щит».

(Надземное, 858)

Урусвати знает, как прекрасны излучения чувства доверия. Из скал доверия слагается гора верности, которая пребудет украшением Вселенной. В понятии верности сочетаются лучшие основы жизни, там и любовь, и красота, и преданность, и мужество, и мудрость. Верность есть следствие многих разумных существований. Антиподом верности будет вероломство и предательство, иначе говоря, самый позор человечества. Если такой противник у верности, то она, поистине, есть вершина горы. По антиподу можно представить себе того, кого преследуют.

Верность оценивается, как великое сокровище. Космическая Справедливость воздаст щедро за верность. Воздаяние приходит в срок. Лишь немногие могут понять это срочное воздаяние. Чтобы понять срок, нужно проявить высокую степень доверия. За такую степень доверия Мы бываем признательны. Обоюдная признательность есть ключ к гармонии. Это простое утверждение для многих покажется нелепым. В таких сердцах не живут признательность и верность. Урусвати знает силу этих качеств. Даже в больших трудах они освещают путь жизни. Дико должно быть сердце, не знающее доверия и признательности.

Базарные мудрецы усмеваются и пересчитывают, сколько раз они обманули чье-то доверие. Они наполнили свой кошель и возложили на себя тяжкий горб. Пусть лучше человек будет обманут, лишь бы не быть обманщиком. Качество доверия сложит многие преуспеяния. Но пусть это благословенное качество не ждет каких-то необычных случаев для своего проявления. Каждодневная жизнь дает лучшие возможности явить это отличное качество. Так куется прочная связь с Нами.

В одно мгновение можно озариться прекрасным пурпуром излучения доверия. Какая мощная заградительная сеть получается! Мы нередко говорили о друзьях, но нужно иметь в виду верных друзей. Могут быть друзья легкомысленные и неосторожные, и то и другое происходит от недостатка верности. Когда мы что-то очень ценим, мы и бережем. Пусть скала доверия и гора верности стоят прочно.

(Надземное, 619)